Письмо V

Читтенден. 8 октября.

Так как, в сущности, рассказ этот не простой отчет о разысканиях моих по поводу спиритуалистических феноменов, а настоящая быль, то я и считаю себя вправе включить в нее не только одни лишь факты, собственно мною виденные и случившиеся в моем присутствии, но и такие обстоятельства и происшествия, которые были подтверждаемы мне особами, заслуживающими полного доверия.

Таким образом, три первых письма моих содержали в себе историю общественной или скорее внешней жизни Эдди, а, включив настоящее, два письма будут посвящены внутренней домашней жизни, которая, по-моему, гораздо интереснее и поучительнее первой. Эта внутренняя жизнь со своей сокровенной таинственностью, необыкновенными приключениями, идущими прямо вразрез со всеми известными законами науки и непроходимыми, бездонными невозможностями! Что знаем мы об этих законах, знанием которых, однако же, столько похваляемся? Взглянем для примера на психическую сторону вопроса *о памяти*. В последнюю поездку мою в Лондон профессор Ф.Крес Кальверт[1], хорошо известный исследователь карболического газа[2], рассказал мне странное обстоятельство, приключившееся с ним самим. Он родился в Англии, но одиннадцати лет отроду отец увез его во Францию, и в продолжение двенадцати лет мальчик не слыхал ни слова на родном языке. Затем он женился на англичанке и вернулся в Англию. В то самое время как он запасался лексиконами и грамматиками, намереваясь снова учиться своему забытому языку, с первого же дня приезда своего он начал говорить по целым ночам во сне по-английски, тогда как наяву он не помнил ни слова. Колеридж[3] упоминает в своей «Biographia Literaria»[4] о нечто подобном, но в этом случае дело идет о простой, необразованной горничной, которая «во всё продолжение горячки говорила постоянно по-латыни, [по-]гречески и по-еврейски, и которая, как это оказалось впоследствии, жила когда-то в услужении у ученого, великого знатока мертвых языков». Упоминая об этом случае, Колеридж, рассуждая о чудесной силе памяти человеческой, говорит, что, *«быть может, эта-то сила и есть та самая грозная книга суда, в таинственных иероглифах которой записано каждое праздное слово уст наших»*[5].

Все Эдди, если можно так выразиться, живут тремя различными жизнями: одной – наружной, другой – внутренней, сознательной, третьей – бессознательной жизнью. Первая из них выпадает в удел всем смертным; живя второй, они видят духовными глазами и помнят то, что видят; третья жизнь есть ничто иное, как то глубокое состояние «транса», в которое Уллиам, величайший медиум в истории человечества, необходимо повергается духами, садясь для материализации их, и в которое Горацио и другие впадают под влиянием других духов, не обладающих достаточной силой, дабы материализоваться, но овладевающих медиумом, чтобы сообщаться через его личность с друзьями, разговаривать через уста его разными не принадлежащими ему голосами, подымать его на воздух или же употреблять его для физических манифестаций в «темных» либо[6] «светлых» сеансах. Выходя из подобного состояния, медиумы не помнят *ничего*, что с ними происходило, разве только в тех редких, исключительных случаях, когда Уллиам, подобно древним Эпименидию и Корфидию[7], выходит из своего мертвого тела и

---

[1] Фредерик Крейс Кэлверт (Frederick Crace Calvert, 1819–1873) – английский химик.

[2] Карболовая кислота, фенол (carbolic acid).

[3] Сэмюэл Тэйлор Кольридж (Coleridge, 1772–1834) – английский поэт, критик и философ.

[4] «Литературная биография» (*лат.*).

[5] *Coleridge S.T.* Biographia Literaria: Or, Biographical Sketches of My Literary Life and Opinions. Vol. I. London, 1817. P. 115–116 (*Кольридж С.Т.* Biographia Literaria: или, биографические очерки моей литературной жизни и убеждений. Т. I. Лондон, 1817. С. 115–116).

[6] Далее зачеркнуто: при.

[7] См.: «Среди других примеров я обнаружил, что душа Гермотима из Клазомены покинула его тело, долго блуждала и при этом сообщала из отдаленных мест многое, чего не мог знать никто иной, кроме того, кто сам там был. Тем временем тело его находилось в полумертвом состоянии, пока, наконец, его враги, которых называли

отправляется заранее бродить на высших сферах, по возвращении с которых он приносит вести о том, что происходит между «бессмертными».

Я вполне понимаю, что материализация духов занимает публику более всего остального и что письма мои читаются при всяком появлении в одной[8] надежде услышать всякий раз что-либо новое по этому предмету. Но мне невозможно было бы прямо приступить к описанию фактов, не коснувшись хотя поверхностно семейной истории жизни медиумов, так как случившиеся с ними события бывали поистине изумительны и просто для иного очевидца даже невероятными. Сделать в рассказе моем подобное упущение было бы всё равно, как если бы Христофор Колумб[9], вернувшись домой после открытия Америки, разложил бы на столе все приобретенные им диковинки, не позаботившись сперва описать слушателям географическое положение новой страны, флору или же обитателей. Рассказы мои не были собраны в один день, цветистое описание коего могло бы искусить более ловкого, хотя и менее добросовестного повествователя, чем я, но явились один за другим[10] естественным следствием долгих осенних вечеров, проводимых вокруг огня за трубкою и в кругу близких соседей Эдди, выпытывая [их] поодиночно или группами, как приходилось к слову. При каждом таковом случае рассказы эти были подтверждаемы полудюжиной, когда не более, очевидцев-свидетелей. В настоящем письме мы займемся пока более известными проявлениями в медиумах и такими примерами, которые случалось[11] встречать почти каждому инвестигатору. Подготовив, таким образом, читающую публику, мы перейдем затем к материализации читтенденских духов, духов всевозможных наций и племени, и по мере того как они являлись – и будут являться перед глазами оторопевших зрителей.

В прошлом письме я упоминал о странных предзнаменованиях, случившихся в семействе Эдди, и о «живых» духах, явившихся перед смертью матери. Около года до кончины отца, он

кантаридами, не сожгли его, лишив тем самым вернувшуюся душу как бы ее оболочки. В Проконнесе видели, будто бы у Аристея душа в образе ворона вылетела изо рта. Вслед за этим рассказывают еще много баснословных вещей.

Нечто подобное я узнал и от Эпименида из Кносса, который сообщает, что он, будучи мальчиком, сильно устав от жары и ходьбы, проспал в пещере 57 лет, а когда проснулся, удивился изменению окружавших его вещей, как будто пробудился на следующий день. После этого за такое же количество дней он превратился в старика, однако прожил 157 лет. Женский пол, кажется, особенно подвержен этому недугу при повороте матки, но если она выпрямляется, то жизнь снова возвращается. Этой темы касается столь знаменитое у греков сочинение Гераклида о женщине, которая после семи дней бездыханного состояния вновь вернулась к жизни.

Варрон также сообщает, что в то время, когда он в качестве вигинтивира[*] производил раздел полей в Капуе, один человек, который был вынесен на форум для погребения, вернулся домой пешком; что то же самое случилось в Аквине; и что в Риме Корфидий, муж своей тетки, после того как похороны уже были организованы, ожил, и локатор[**] был им похоронен.

Он же (Варрон) прибавляет и другие чудесные случаи, которые следует передать полностью. Из двух братьев Корфидиев из сословия всадников старшему случилось как бы умереть, и после вскрытия завещания младший брат, назначенный наследником, организовал похороны. Между тем старший брат, который казалось бы умер, созывает слуг, хлопая в ладоши, и рассказывает, будто он пришел от своего брата, который поручил ему заботу о своей дочери, кроме того указал, в каком месте он зарыл золото без свидетелей, и просил устроить ему такие похороны, какие он приготовил. Когда он это рассказывал, слуги его младшего брата сообщили, что тот внезапно умер, а золото оказалось там, где он указал.

Жизнь полна такими предсказаниями, но их следует опустить, так как они чаще всего оказываются ложными, как мы покажем с помощью одного замечательного примера. Во время Сицилийской войны Габиен, очень храбрый моряк Цезаря, взятый в плен Секстом Помпеем, пролежал на берегу целый день, после того как ему, по приказу последнего, была перерезана шея так, что она едва соединялась с телом. Позднее, когда наступил вечер, стонами и мольбами он просил собравшуюся вокруг него толпу людей передать Помпею, чтобы он сам к нему пришел или послал кого-нибудь из своих приближенных, так как он вернулся из преисподней и хотел бы кое-что сообщить.

Помпей послал многих из своих друзей, которым Габиен сказал, что подземным богам нравятся благочестивые планы Помпея, поэтому они исполнятся по его желанию. Это велено было ему сообщить, а в доказательство истины он тотчас после исполнения поручения испустил дух. И это так и произошло. Есть еще примеры людей, которых видели после похорон, но мы оставим их, ибо нашей целью являются творения природы, а не чудеса» (*Плиний.* Естественная история, кн. VII, 52).

[*] Со времени Августа так стали называться 20 низших магистратов.

[**] организатор похорон.

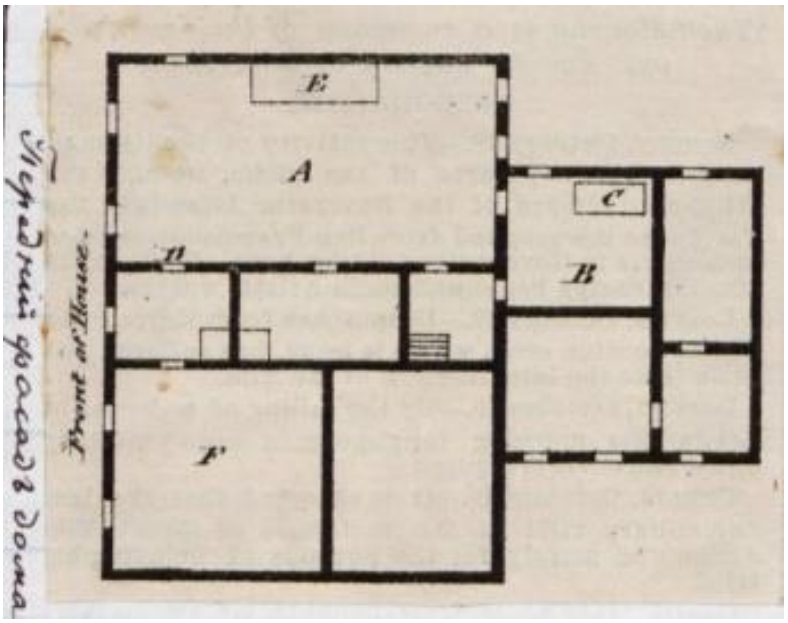
[8] Далее зачеркнуто: в.

[9] Колумб Христофор (1451–1506) – испанский мореплаватель, в 1492 г. открывший для европейцев Америку.

[10] Далее зачеркнуто: как.

[11] Далее зачеркнуто: почти.

отправился в один вечер, чувствуя себя совершенно здоровым, в свою комнату, находящуюся в западной части дома. Через несколько минут всё семейство, сидевшее в то время в приемной комнате, было встревожено, увидев его стоящего на пороге передней и совсем раздетого. Следующая диаграмма покажет, что ему невозможно было явиться на том месте, не пройдя сперва через комнату, в которой они все находились, и поэтому всякому будет легко[12] понять причину их удивления и беспокойства.

1

A – приемная; B – спальная мистера Эдди; C – его кровать; D – дверь, в которой он явился; E – печь; из комнаты A всё семейство ясно видело его, лежащего на кровати, и, однако же, он или двойник его стоял перед их глазами на пороге! Мрс Эдди назвала его по имени, и он отвечал ей с постели, ворча, зачем она разбудила его. Таким образом, безмолвная фигура оказалась действительно двойником его.

Сын Джэ[й]мс[13] умер от болезни печени в 1862 г. в северной комнате (отмеченной на диаграмме буквою F). За неделю до смерти он стал спрашивать мать, кто такая была дама, посещающая его ежедневно и которая приезжала обыкновенно на белой лошади. Она подумала, что ее сын бредит, и старалась успокоить его, отвечая ему, что никакая дама не приезжала к ним и что он не должен дозволять[14] подобным фантазиям беспокоить себя. Но сын ее рассердился, заметив ей, что он вовсе не бредит, а только удивляется тому, что она сама не заметила этой леди, которая приезжала постоянно в один и тот же час, привязывала белого коня своего к садовой калитке, входила к нему в комнату и, садясь у изголовья его, объявляла, что ожидает его – чтобы он[15] отправился с нею домой. Мать объяснила ему, что то, вероятно, был материализованный дух, но сын настаивал на том, что леди эта была настоящей, живой женщиной. В этот самый день доктор Росс[16], главный медик в Рутланде, объявил, что у Джэ[й]мса совершился перелом болезни и что он ручается теперь за его жизнь. Но мать узнала уже в призраке на белом коне таинственную предвестницу смерти и объявила о том доктору, который стал смеяться над ней, а потом даже рассердился[17]. Но предчувствие матери оправдалось очень скоро. В самую ночь смерти своей Джэ[й]мс явился брату своему Уллиаму, жившему в то время в учении в далеком графстве

[12] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 23 октября) (см. рис. 1) с подписью Е.П.Блаватской «Передний фасад дома»; подпись сбоку рисунка: «Front of house» («Фасад дома»).

[13] James H.Eddy (?–1862).

[14] Далее зачеркнуто: ф.

[15] Далее зачеркнуто: мог.

[16] Ross.

[17] Далее зачеркнуто: даже.

Уэтчестерском[18], и который, увидев дух любимого брата, тотчас же уехал до зари с ранним поездом домой. Он явился прямо на похороны весь в слезах в тот самый день, когда посланная ему весть о семейной утрате едва ли успела прибыть в Уэтчестер, и сказал, что знал уже о смерти Джэ[й]мса в самый час кончины его, так как сам дух последнего объявил ему о том и просил присутствовать при погребении тела.

[За] несколько дней до смерти сестры их Миранды они сидели за столом, когда внезапно раздался над ними удар тяжелого невидимого колокола, который, медленно прозвонив всего один раз, долго гудел и замирал над их головами. Миранда видела несколько раз перед своей кончиной братьев своих, усопших Джэ[й]мса и Фрэнсиса[19], и тотчас же стала распоряжаться о своем надгробном памятнике. Она заранее велела вырезать на нем следующую надпись в добавление к обычной эпитафии: «Не умерла, но перешла границу. Почто ищете вы живых между мертвыми[20]?» Родные ее, как и все друзья и знакомые, единодушно соглашаются в том мнении, что из всего семейства она была самым сильным медиумом. Некая старуха, живущая в соседстве Эдди и которая имеет такую же страсть «снаряжать мертвецов в дорогу», т.е. обмывать их, закрывать глаза и укладывать в гроб, как некий неизвестный нью-йоркский вор под названием «главный оплакиватель» имел к сопровождению всевозможных похорон, давно рассчитывала на предстоящее ей удовольствие с Мирандой, но умирающая девушка объявила почему-то, что никогда не позволит отвратительной старухе прикоснуться к себе после смерти. Она заставила свою мать поклясться ей, что та не допустит никого дотронуться до нее, кроме самой себя, и спокойно стала ожидать кончины своей. Когда дыхание[21] начало совсем прекращаться, мрс Стивен Бэрд[22], добродушная соседка их, стала поддерживать умирающую на груди и держала ее в объятиях, пока тело совсем не окоченело уже под ледяным дыханием смерти. Тогда мистрис Бэрд тихо положила покойницу на подушку, а доктор, пощупав пульс, объявил, что жизнь прекратилась. Прошло с час и покойницу собирались «снаряжать», когда, подойдя к ней, заметили, что у нее глаза оставались полузакрытыми, и мистрис Бэрд только что собиралась исполнить эту грустную обязанность, когда *мертвая правая рука медленно приподнялась с одеяла и мертвые пальцы закрыли один после другого потускневшие глаза*. Посылаю свидетельство мистрис Бэрд, подписанное под присягой перед мировым судьей графства:

«Читтенден. 5 октября 1873 [года].

Я, нижеподписавшаяся, свидетельствую и показываю под присягой, что я присутствовала при кончине Миранды Эдди, что я держала ее на руках до самой последней минуты и что она уже окоченела, когда рука ее приподнялась сама собою и закрыла себе глаза. Мэри Бэрд».

Миранда сочинила в материализованном состоянии и сама написала следующее посмертное стихотворение, которое я и списываю здесь.

«Безмолвие в спальной, и полны
Мы скорби и тяжкой тоски,
Хоть мы знаем, что ангелов сонмы
Ее тихо домой унесли…
Так не будем же долго томиться,
Ведь мы видим теперь, *где* сестра,
Только станем сильнее молиться,
Чтоб вернулась скорее она!»

[18] Округ Уэстчестер (Westchester County) – округ штата Нью-Йорк.
[19] Francis Lightfoot Eddy (1834–1862).
[20] «И когда они были в страхе и наклонили лица свои к земле, сказали им: что вы ищете живого между мертвыми?» (Лк. 24, 5).
[21] Далее зачеркнуто: стало.
[22] Stephen Baird.

Фрэнсис Лайтфут Эдди был сержантом 5го Вермонтского полка волонтеров и прослужил во всё время последней войны. Он сильно простудился в армии, и эта простуда быстро развилась в чахотку; бедный малый вернулся домой только для того, чтобы умереть. Он пролежал больным три месяца и за три дня до кончины записал в семейной Библии точный день и час своей смерти. За две недели до того дня всё семейство было встревожено громким стуком в дверь; поспешили отворить и увидели двух солдат, которые внесли в комнату гроб, поставили его в передней и, не произнеся ни слова, тотчас же затем вышли, сели в вагон и исчезли. На гробу была прибита медная дощечка с именем, которое в сумерках никто не сумел разобрать; пошли за огнем, но когда[23] вернулись в переднюю со свечой, то не нашли более гроба – *он исчез, как и таинственные его носильщики*. Когда Фрэнсис умер, то послали в Рутланд за гробом; гроб этот оказался совершенным дубликатом принесенного солдатами, до малейшей подробности, даже форма медной дощечки была такая же, как у его призрачного двойника.

Фрэнсис, как и сестра его Миранда, распорядился еще при жизни выбором памятникам и надгробной надписи; он желал, чтобы вместо обычного выражения «умер» было вырезано «перешел в мир духов». Он также просил, чтобы на камне было представлено развевающееся знамя, окруженное словами: «Свобода, наконец!» Но старый мистер Эдди всегда распоряжался по-своему, и в этом случае поступил также, поставив сыну памятник по своему собственному вкусу. Этот поступок до такой степени взбесил духа умершего, что он стал постоянно материализовываться видимо и невидимо, мучил отца и днем, и ночью и до такой степени надоедал ему, что тот нашелся вынужденным снять свой фантастический мраморный монумент с могилы сына и поставить другой, сообразуясь на этот раз с желанием умершего.

Весной 1863 г. ребенок Софии Эдди[24], жены Сильвестра Чэза[25] из Беннингтона[26], лежал больной у бабушки в их старом доме. Смерть девочки ожидали с минуты на минуту, и тетка ее Дэлия, заранее приготовив ей белое платьице[27], выгладила его и спрятала в сундук ее матери. В тот самый вечер Горацио случилось пойти на задний двор за водою. Когда случайно подняв голову, он заметил свою собственную комнату сильно освещенной и, заглянув в окно, увидал в ней двух странных, незнакомых старух, расхаживающих с озабоченным видом по комнате; обе, казалось, хлопотали вокруг сундука матери больной девочки, стоявшего в комнате Горацио, вынимали из него платье и белье ребенка, вытряхивали его, тщательно складывали и принимались за другое. Горацио бросился наверх и, отворив дверь в свою комнату, увидал посередине разложенный стол, покрытый простыней, подушку и проч[ее] обычное приготовление для ожидаемого в доме покойника; на столе горели две свечи и платье девочки было разложено возле. Зная по опыту, что всё это означало, он сошел вниз и объявил родным, что девочка должна умереть. Мать ее тотчас же впала в страшные конвульсии, которые прекратились только в овладевшем ею смертельном обмороке. Между тем, Горацио снова вышел на двор и стал возле окна своего, поджидая вторичного появления двух старух, когда вдруг в то самое время, как мрс Чэз лишилась чувств, послышался как бы топот многочисленных невидимых ног, взбегавших по лестнице, дверь в комнату больной отворилась настежь и ребенок, умирающий на руках у Уллиама Эдди, дяди своего, впал в глубокий сон и стал видимо поправляться. Тогда невидимые гости зашумели снова ногами, как будто целая компания гостей стала сходить с лестницы вниз, и всё затихло. Ребенок поправился, а затем всё дело объяснилось самими духами; как видно, девочке следовало умереть, и все усопшие друзья и родственники семейства ее покинули уже было свою обитель духов и соединились в доме, дабы принять новоприходящую, когда опасное положение матери привлекло на помощь к ней более могучих, симпатизирующих духов, которые соединили все силы свои, чтобы удержать и оживить угасающую искру жизни; таким образом, они отвратили катастрофу, угрожавшую многому лишиться через смерть малютки и матери-

[23] Далее зачеркнуто: они.
[24] Sophia Jane Eddy Chase (1840–1913).
[25] Sylvester Sumner Chase (1835–1909).
[26] Беннингтон (Bennington) – город в штате Вермонт.
[27] Далее зачеркнуто: ей.

медиума, жизнь которой была слишком полезна как духам, так и самому[28] человечеству, чтобы рисковать ею.

Заметьте теперь, что все эти предзнаменования лишь прототипы других подобных им фактов, которые случались в разных странах, как и в разные эпохи. Книги полны ими, и если только мы не станем отвергать подтвердительных показаний, которые по силе и характеру своему доказали бы действительность этих фактов на любом суде, удовлетворив вполне самый строгий закон, то мы пока не имеем права, глядя на все эти психологические феномены, свистать на ветер, не обращая на них внимания. Если эти проявления случаются чаще, чем было бы то желательно, в присутствии людей необразованных и поэтому самому некомпетентных в этом деле, то тем более прямая обязанность людей ученых взять на себя серьезное исследование[29] так называемых спиритических феноменов и успокоить так или иначе общественное волнение раз навсегда. Профессор Крукс выражается так в «Quarterly Journal of Science» за июль 1871 [года]: «Плохое то заявление свободного мнения, которым столь хвастают наши ученые, что они до сей поры так упорно отказывались учредить научное исследование свойству и сути фактов, подтверждаемых столькими добросовестными и правдивыми особами, фактов, которых им вполне представлено право инвестигировать и подвергать опытам когда и где им угодно. Что касается до меня, то я слишком высоко ценю открытие всякого нового факта в природе, как и саму истину, чтобы избегать исследования оной в каком бы то ни было виде ее только потому, что она видимо опрокидывает преобладающие мнения»[30]. Эти благородные слова и достойные внимания каждого ученого, если только он не желает быть принятым за преграждающее препятствие на пути прогресса. В той же самой статье Крукс добавляет следующее: «Признаюсь, я удивлен и огорчен при виде робости или скорее апатии, выказываемой учеными в отношении этого вопроса. Несколько времени тому назад, когда мне в первый раз представился случай к исследованию, я пригласил для кооперации некоторых из ученых приятелей моих ради более систематического исследования, но я скоро убедился, что становилось почти невозможным устроить ученый комитет для исследования фактов подобного рода и что я должен быть довольствоваться своими личными попытками с редкими исключениями, когда ко мне являлось на подмогу несколько друзей из мира науки, готовых присоединиться к моим исследованиям»[31]. Когда мистер Крукс объявил в 1870 г. о своем намерении приняться за эту новую ветвь научных опытов, подобное решение было восхваляемо самыми влиятельными европейскими журналами. «Вот теперь-то, – говорили они, – мы узнаем всю истину об этих фактах, потому что за них принимается истинно великий естествоиспытатель!» Но когда этот великий, похваляемый ученый, принявшись за них, открыл и как честный, правдивый человек объявил о них как о действительно существующих фактах, доказывающих, что сообщение с духами было непреложной истиной, то он был поднят на смех, обруган и оскорбляем теми же самыми журналами до такой степени, что сделалось очевидным всем, *что от него ожидали лишь таких открытий, которые не шли бы вразрез с общественным предрассудком*.

Я уже сказал, что злосчастные предвещания, происходящие у Эдди, имели во все времена своих прототипов. Частые повторения подобных феноменов привели немецких психологов к распространению учения об ангелах-хранителях. «Доктрина, – говорит мистрис Кроу, – которая преобладала всегда, более или менее во все времена, и была поддерживаемой большинством богословов на основании самой Библии»[32].

Аккуратность и сходство эскиза, представляющего карету призрака, с действительностью видения была подтверждена в моем присутствии три различных раза теми, кто называли себя и

---

[28] Далее зачеркнуто: и.

[29] Далее зачеркнуто: этих.

[30] *Crookes W.* Spiritualism Viewed by the Light by Modern Science. [From the «Quarterly Journal of Science», July 1, 1871] // *Crookes W.* Researches in the Phenomena of Spiritualism. London, 1874. P. 11 (*Крукс У.* Спиритуализм в свете современной науки. [Из «Quarterly Journal of Science», 1871, 1 июля] // *Крукс У.* Исследования феноменов спиритуализма. Лондон, 1874. С. 11).

[31] Там же. P. 16.

[32] См.: *Crowe C.* The Night Side of Nature, Or, Ghosts and Ghost-Seers. London, 1866. P. 69 (*Кроу К.* Темная сторона природы, или привидения и те, кто их видит. Лондон, 1866. С. 69).

Кэтрин Энн Кроу (1803–1876) – английская писательница.

которых называли другие духами. Они обращались ко мне и, говоря со мною совершенно естественным голосом, очень подробно посвятили меня снова во все подробности происшествия и объявили, что действительно призрачная прабабушка была послана семейным ангелом-хранителем. Полагаю, что мне немного известно полное и правильное значение слов, и повторяю положительно, с полным сознанием того, что говорю, что женщина – дышащая, ходящая, ощутительная для всех женщина, на вид точно такая же, как и всякая из живых, сидящих вместе с нею особ, одинакового с нею пола, признанная не только своими сыновьями, которые в виду постоянных, почти ежевечерних посещений ее оставались совершенно равнодушными при ее появлении, но даже и всеми знавшими ее по целым годам соседями за мрс Зефанию Эдди, умершую 29 дек[абря] 1872 года, – в вечер 2 октября 1874 г. вышла из крошечного чулана, – в котором еле помещался в кресле сыне ее, полулежащий на виду у всех в глубоком «трансе», и в коем чулане вследствие строго принятых предосторожностей было положительной невозможностью находится кому-либо другому, – выступила на середину платформы и стала разговаривать со мною и другими, как бы если никогда и не умирала на этой земле. Девятнадцать других посетителей, кроме меня, не считая соседей, видели ее и разговаривали с нею, как и я. Советую материалистам набить свои трубки вышеприведенным фактом и выкурить их, если могут. Быть может также, что они пожелают начинить их сперва мною самим как привычным пыжом? Напрасно, не успеют; факт столь широко известен и опирается на такие неопровержимые доказательства, что его невозможно стереть с лица земли.

Предания переполнены примерами предзнаменований в виде сверхъестественных посланных, являвшихся к особам, находящимся во временной опасности или же при смерти. Одним из самых интересных фактов подобного рода является в рассказе об «*Иммануиле*, ребенке в белых одеждах», который являлся к фрау Юнг-Штиллинг[33] от 1799 года до самого дня ее смерти. Он предупреждал ее об опасностях, провожал в путешествиях и находился возле нее почти безотлучно. Он обращался к ней на неизвестном ей языке, который она почему-то, впрочем, понимала. Когда она стала просить духа сделаться видимым ее мужу, он отказался, говоря, что появление его может причинить ему болезнь и даже, быть может, самую смерть. «Немного найдется в мире особ, – замечал он, – которые способны вынести такое зрелище»[34].

По смерти Данте заметили, что XIII[ая] песнь из поэмы «Рай»[35] была потеряна, и все поиски ее оставались тщетными. Но через несколько месяцев сам покойный, великий поэт, явился сыну своему Пиэтро Аллигиери[36] и объяснил ему, что если он вынет известную панель возле окна комнаты, в которой поэма была написана, то потерянные строфы будут найдены. Они были найдены, попорченные сыростью, но представляющие еще возможность прочитать их[37].

Рассказ о Горацио, нашедшего в стене бабушкину табакерку с золотой цепочкой, напоминает таковой же случай с мадам фон Милитц (в воспоминаниях мисстрис Крòу), которая, желая продать прадедовский дом, была послана слышанным ею голосом в погреб с советом открыть некоторую часть стены. Она послушалась голоса и нашла кубок, в котором было небольшое золотое кольцо с вырезанным именем «Анны фон Милитц»[38].[39] Шотландский джентльмен, проводивший ночь в замке [в] Страхуре[40] в Аргайлшире был посещен ночью призраком, который сказал ему следующее: «Я пришел сказать тебе, что через год ты будешь с отцом своим». Весьма любопытно в этом случае то стечение обстоятельств, что он потерял жизнь ровно через двенадцать месяцев во время грозы[41].

---

[33] Elisabeth Coing (1756–1817) – жена Иоганна Генриха Юнг-Штиллинга (1740–1817), немецкого офтальмолога, юриста, экономиста, писателя-спиритуалиста.

[34] *Crowe C.* The Night Side of Nature, Or, Ghosts and Ghost-Seers. London, 1866. P. 83–84.

[35] Данте Алигьери (Dante Alighieri, 1265–1321) – итальянский поэт, мыслитель, автор «Божественной комедии», состоящей из трех частей: «Ад», «Чистилище» и «Рай».

[36] Пьетро Алигьери (1300–1364) – сын Данте, магистрат и литературный критик.

[37] См.: *Crowe C.* The Night Side of Nature, Or, Ghosts and Ghost-Seers. London, 1866. P. 85–86.

[38] Anna von Militz.

[39] *Crowe C.* The Night Side of Nature, Or, Ghosts and Ghost-Seers. London, 1866. P. 87.

[40] Manse of Strachur – дом пастора в шотландской деревне Страхур.

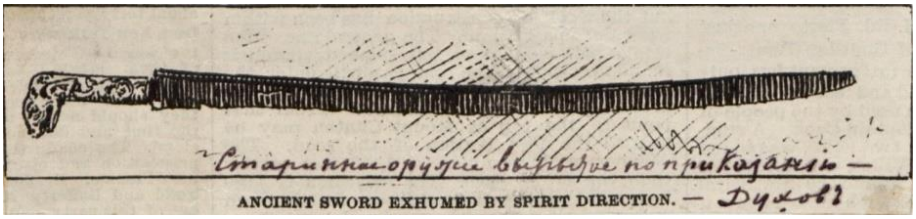
[41] См.: *Crowe C.* The Night Side of Nature, Or, Ghosts and Ghost-Seers. London, 1866. P. 90–91.

Я упоминал о появлении Джэ[й]мса Эдди брату его Уллиаму в минуту смерти, и если бы не недостаток места, то привел бы сотни подобных примеров. Удовольствуюсь теперь одним.

Лорд Балкар[р]ес[42] был заключен в Эдинбургском тюремном замке по подозрению в якобинизме[43], и в одну ночь увидал друга своего виконта Дёнди[44], отдергивающего полог у кровати его и глядевшего на него; затем он видел, как призрак отошел от постели и, дойдя до камина, облокотился на него и исчез. В этот самый час, как было потом открыто, виконт умер в Лондоне.

Когда я снова повторю вам, что Уллиам Эдди не был в разные времена и одного месяца в школе и что он, – невзирая на то, что он, по-моему, один из благороднейших людей в чувствах и понятиях своих, – совершенный невежда, то легко можете сообразить, что он отроду никогда и не слыхал про лорда Балкар[р]еса.

Странной формы оружие, прилагаемое мною при письме в эскизе, сделанным нашим художником с натуры, было вырыто на глубине шести фут[ов][45] земли[46] Горацием Эдди возле Батавии в Нью-Йоркском штате[47], где он находился проездом, и место, где оно лежало много веков зарытым, указано медиуму самими духами.

2

Картина, представляющая «прядущего призрака», относится к одному из тысяч случаев, происходивших в этом необыкновенном семействе и за истину которого мне ручались многие соседи и очевидцы. После смерти своей старая мрс Мэк-Комб в продолжение нескольких лет сряду стала посещать каждую ночь северную комнату во втором этаже, где была поставлена ее прялка.

Четверо из мальчиков спали в этой комнате, и прялка стояла за дверью. Сперва дети чрезвычайно пугались, замечая, что колесо вертится само собою, не видя близко никого, но они скоро привыкли к этому. Несколько времени спустя дух стал материализоваться, сперва слабо, но затем, окрепнув и набравшись сил, видение делалось всё яснее, пока[48], наконец, дети не узнали бабушки, потому что она стала являться как живая; они так приучились видеть ее каждую ночь, тщательно прядущую и затем приготовляющую работу для следующей ночи, что мальчики даже привязали колокольчик к колесу прялки, чтобы звон его будил их в случае, если бы они заснули. Эскиз представляет эту сцену, по словам очевидцев, с исторической верностью, и стоит вглядеться в него со вниманием, потому что если бы заглавие его не говорило зрителям, что такое[49] представляет рисунок, то всякий принял бы призрак за живую женщину. Мы нарочно распорядились подобным образом, зная по опыту, в каком виде являются материализованные духи, если судить по тем, которые посещают нас дюжинами ежедневно в зале сеансов. Я и уверяю

[42] Колин Линдси (3-й граф Балкаррес, 1652–1722) – шотландский аристократ и политик.

[43] Правильно: якобитстве. Якобиты – приверженцы изгнанного в 1688 г. в результате государственного переворота английского короля Якова II и его потомков, сторонники восстановления на английском престоле дома Стюартов.

[44] Джон Грэм, 1-й виконт Данди (Dundee, 1648–1689) – главнокомандующий якобитов в Шотландии, погиб в битве.

[45] Далее зачеркнуто: верхностью.

[46] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 20 октября) (см. рис. 2) с подписью Е.П.Блаватской «Старинное оружие, вырытое по приказанию духов»; подпись под рисунком: «Ancient sword exhumed by spirit direction» («Старинная сабля, выкопанная из земли по указанию духа»).

[47] Батейвия (Batavia).

[48] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 20 октября) (см. рис. 3) с подписью Е.П.Блаватской «Прядущий призрак»; подпись под рисунком: «The spinning ghost» («Прядущий призрак»).

[49] Далее зачеркнуто: он.

читателя честным словом моим, что не только эти посетители не похожи на призраков, но что они также существенны во всевозможных даже мелочных подробностях физического тела своего, как и мы, смотрящие на эти фаланги живых мертвецов.

3